

Коллективистский и индивидуалистический компонент воспитательного процесса в высшей школе

В.В. Кириенко,
доцент

Молодежь как движитель преобразования общества занимает в нем особое место. Под воздействием окружающего мира происходит формирование мировоззренческой, ценностно-ориентационной картины молодежи. Особенно сложно эти процессы протекают в студенческой среде. Ведь студенчество является своеобразным срезом расколовшегося на сегменты современного общества. Особенность студенческой среды в том, что в каждой академической группе представлено социальное разноцветье: выходцы из города и села, иногородние и местные, дети потомственных интеллигентов и дети родителей «от станка» и «сохи». Студенты всегда различались и по уровню развития, и по внутренней и внешней культуре. Но всех их до недавнего времени объединяла устремленность в будущее, осознание того, что в них нуждаются, что их знания непременно будут востребованы. Эта определенность позволяла легче адаптироваться к профессиональной деятельности, стабилизировать мотивационную структуру учебной деятельности.

Реалии спада промышленного производства и быстро распадающегося общества внесли

коррективы в мировоззренческие картины и мотивационные структуры студентов. Экономическое и социальное расслоение студентов сопровождается деформациями в эмоционально-психологическом самочувствии. Этот процесс осложняется тем, что в последние годы усилилась инфантилизация студенчества: средний возраст студентов при поступлении в вуз приблизился к теоретически нижней точке. В вузовских аудиториях практически нет «армейцев», «производственников». По своим возрастным характеристикам студенты первых курсов вуза практически не отличаются от учащихся техникума или профессионально-технического училища. Бойцы студенческих строительных отрядов для нынешних первокурсников располагаются почти в такой же далекой истории, как и солдаты Великой Отечественной войны.

Все это требует осмысленной корректировки принципа взаимодействия преподавателей и студентов. При определении стратегии и тактики воспитательного процесса высшая школа сталкивается с необходимостью определения роли коллектива и его ценностей, категорий «коллективизм» и «индивидуализм».

Возможны два подхода к методологии организации воспитательного процесса: посредством академической группы оказывать корректирующее воздействие на личность студента, либо строить исключительно индивидуальную систему взаимодействия. В первом случае необходима целенаправленная деятельность по формированию института академических групп, развертывание коллективистских ценностей, реализация процесса самоуправления личности через общественные институты и признание. На этом пути у нас имеется опыт прошлых лет, традиции.

В последнее время вместе с идеями гуманизации высшего образования, популяризацией принципов гражданского общества, вестернизацией средств массовой информации соотношение индивидуальных и коллективистских ценностей существенно изменилось. Следует отметить, что девальвация коллективистских ценностей предопределена не чьей-то злой волей, а скорее необоснованным превеличением роли коллективистских и принижением роли индивидуалистических компонентов в формировании и самореализации личности, вмешательством

общества в запретные личностно-интимные сферы жизнедеятельности индивида.

Эта посылка подтверждается данными опроса, проведенного в 1997/98 гг. среди студентов Го-

мельского государственного технического университета им. П.О. Сухого и представителей иных социальных слоев жителей гг. Гомеля, Добруша, сельской местности, а также населенных пунк-

тов сопредельных Брянской и Черниговской областей. В таблице даны обобщенные результаты опроса по различным группам студентов и других респондентов (в скобках).

Отношение респондентов к коллективному и индивидуальному

	Положительно	Нейтрально	Отрицательно
Коллективизм	30,5 (49,9)	54,5 (35,2)	12,3 (14,7)
Индивидуализм	18,2 (19,4)	50,6 (33,0)	27,9 (41,5)

Можно видеть, что в студенческой среде коллективистские ценности оказались девальвированы немного больше, чем у других. Но, утратив явно положительную оценку, коллективизм приобрел не отрицательную, а нейтральную нагрузку. Еще более сложная метаморфоза произошла с индивидуалистическим компонентом. По сравнению с более старшими респондентами, студенты существенно сняли с индивидуализма отрицательную нагрузку, но ничуть не увеличили его положительную значимость. Индивидуализм, также как и коллективизм, в оценках студентов оказался нейтральным. Таким образом, правомерно сделать вывод, что студенты сняли с индивидуализма и коллективизма нравственно-психологическую нагрузку и зачислили их в категорию нейтральных.

Но зафиксированная картина раскрывает только общую оценку указанных категорий. Реальная жизнь человека более многомерна. В связи с этим мы

усложнили задачу: попытались «расслоить» и определить значимость двух важнейших составляющих в различных сферах жизни современных студентов. Рабочая гипотеза этой части исследования заключалась в том, что ни полностью «слиться» с обществом, «раствориться» в нем, ни полностью «атомизироваться», выйти из общества индивид не может, что в различных сферах своей жизнедеятельности потребность индивида в «атомизации» и дистанцировании от общества будет различной.

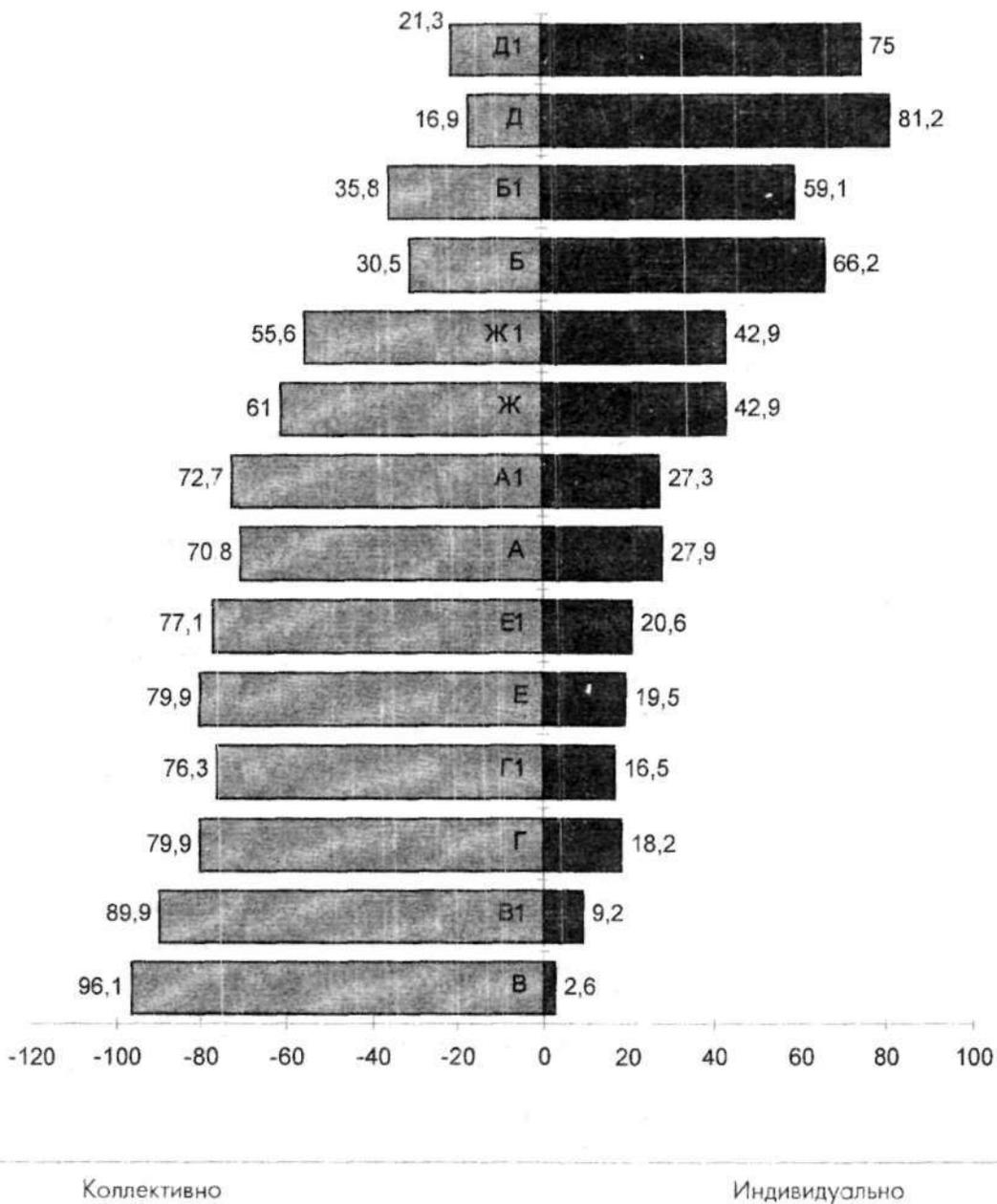
Результаты этой части исследования иллюстрируются рисунком.

Как и следовало ожидать, при «расслоении» сфер жизни выбор респондентами-студентами образа взаимодействия друг с другом оказался более четким. Средневзвешенная оценка коллективистских действий по семи срезам у студентов оказалась явно доминирующей (62,2%), что хорошо совпало со значениями по выборочной совокупности (61,2%). Средневзвешенная

оценка индивидуальных форм составила в подвыборке у студентов (36,9%), по выборочной совокупности (35,8%). «Расслоенная» система взаимодействия говорит о том, что респонденты хотели бы видеть себя защищенными от вмешательства общества в их личную жизнь, в распределение и использование результатов их труда. Здесь они – индивидуалисты. Тогда как в сложных и важных жизненных ситуациях, в производственной, учебной деятельности и организации досуга студенты предпочитают действовать коллективно. Таким образом, мы получили подтверждение правильности своего выбора стратегии воспитания: центром, основным звеном воспитательного воздействия должен быть студенческий коллектив, академическая группа.

Еще совсем недавно мы возмущались неразберихой и неустроенностью сентябрьской «картошки», на которую традиционно выезжали студенты. Но, несмотря на все свои недостатки,

Индивидуальная и коллективистская компоненты в основных сферах жизнедеятельности студентов



- А,.....Ж – студенты
- А1,.....Ж1 – в целом по выборке
- А – в производственной, учебной деятельности
- Б – в распределении и использовании результатов труда
- В – при защите Родины
- Г – в критические периоды развития общества в мирное время
- Д – в повседневной, каждодневной жизни
- Е – в сложных, важных жизненных ситуациях (свадьба, юбилей, несчастный случай, похороны)
- Ж – в организации досуга, отдыха

«трудовой сентябрь» выполнял важнейшую функцию формирования коллектива студенческой группы. Социологам известно, что социальные роли в коллективе структурируются, распределяются в зависимости от того, на основе какой коллективообразующей деятельности осуществляется первичная социальная адаптация студентов, что объединяет группу в процессе совместной, для большинства студентов первой, самостоятельной деятельности. Почему студенческая «картошка» так глубоко зафиксирована в памяти тех, кто прошел через нее? Почему этот период по степени эмоциональной насыщенности так сильно отличался от других, с точки зрения профессионального становления, более значимых периодов студенческой жизни? Почему для большинства молодых людей этот период очень быстро романтизировался?

Возможно потому, что за этот месяц значительная часть молодых людей приобретала свой первый опыт самостоятельной жизни. Ведь в недавней школьной жизни, к примеру, «круглый» отличник мог быть полным иждивенцем в семье, а школьный «троечник» быть ее надежной опорой. В той жизни эти сферы могли не пересекаться. На «картошке» же молодой человек впервые испытывался комплексно: и на картофельном поле, и в сфере самообслуживания, и в умении найти свою нишу в системе межличностных отношений. Впервые он оказывался без родительской опеки. «Сентябрьская картошка» становилась для него практическим экзаменом, в кото-

ром проверялась не только физическая выносливость, но и такие социально-психологические характеристики как товарищество, умение «подставить плечо» и обратиться за помощью, способность к концентрации воли, коммуникабельность. Поэтому этот сравнительно короткий по времени период по своей социально-психологической нагрузке являлся сущностным. Этот месяц был реально осязаемой точкой перехода из фазы отрочества в большую, взрослую жизнь.

К концу сентября вместо случайным образом сформированной академической группы в вуз возвращался студенческий коллектив, с достаточно четко распределенными ролями. Кто-то, возможно неожиданно для себя, занимал позицию лидера, а кто-то получал первый серьезный урок: его претензии на лидерство не подтверждались, и он оказывался на периферийной позиции. В процессе трудовой деятельности студенты делились на ведущих и ведомых, активных и пассивных, звезд и изолированных, отверженных и пренебрегаемых.

Одним из основных коллективообразующих «инструментов» в Гомельском государственном техническом университете им. П.О.Сухого являются кураторы первых и вторых курсов. Они подбираются из преподавателей, имеющих опыт и предрасположенность к индивидуальной воспитательной работе. За свою работу кураторы могут получать дополнительную почасовую оплату до 50 часов за учебный год. Каждый месяц куратор должен

подтвердить выполнение запланированных мероприятий. К примеру, на сентябрь и октябрь кураторы помогают иногородним студентам адаптироваться в общестии, готовят группу к традиционному смотрю-конкурсу «А ну-ка, первокурсник!». С целью обеспечения преемственности, в «Положении о смотре-конкурсе» оговорено, что в творческом коллективе первокурсников могут принимать участие и студенты старших курсов этой же специальности. Поэтому кураторы второго курса вместе со своей группой «шефствуют» над первокурсниками, передают им свой опыт, пытаются закрепить прошлогоднюю победу, либо «взять реванш» за прошлогоднее поражение. Конечно, не все студенты становятся «артистами». Но многолетняя практика показывает, что равнодушных в группе не остается, группа мобилизует свои возможности: кто-то оказывает помощь в режиссировании и постановке, кто-то в костюмировании конкурсантов или выполняет другие технические функции, а кто-то просто поддерживает своих артистов.

В октябре-ноябре группы первого курса в помещении студенческого кафе проводят свои «Дни рождения» под девизом «И вот студентами мы стали». В разработке сценариев первокурсникам оказывают помощь кураторы и клубные работники. На «День рождения» приходят старшекурсники, которые в качестве подарка могут преподнести конспект лекций по трудному предмету, удачно выполненную шпаргалку или, на худой конец, лично-

психологическую характеристику сложного преподавателя.

В ноябре проводится первая аттестация студентов, на основе которой куратор организует коррекцию учебной деятельности группы: проводит собрания, индивидуальные беседы со «слабыми» студентами, в случае необходимости – с родителями, преподавателями. Такая аттестация – важнейший этап в первичной социализации студенчества. И хотя на этом этапе механизм отчисления из вуза не включается, для большинства студентов первая аттестация выполняет роль «знака перехода» от психологии школьника к психологии студента. Результаты первой аттестации позволяют зафиксировать структуру межличностных отношений в группе, основанную на оценке способностей к учебной деятельности. Многолетние наблюдения показывают, что за три месяца совместной деятельности в академической группе фиксируется большинство признаков завершения первичной социальной адаптации.

При определении стратегии и тактики воспитательного воздействия мы исходим из того факта, что студенчество любого вуза, в том числе и нашего, делится на

две большие страты: гомельские «аборигены» и иногородние студенты. «Аборигены» представляют собой сложное образование и по уровню школьной подготовки, и по материальному достатку, по внутренней и внешней культуре: семейному воспитанию, сформированности материальных и духовных интересов, мировоззренческой, ценностно-ориентационной картине видения мира. Но они принципиально отличаются от иногородних тем, что по-прежнему остаются на попечении родителей. В этом их преимущество, облегченность их первичной адаптации, так как они могут полностью сосредоточиться на перестройке со школьной на вузовскую учебную деятельность. Но это преимущество обуславливает затянувшийся во времени процесс вхождения местных студентов в вузовские социальные структуры: городские студенты после вузовских занятий возвращаются в привычные ниши, в давно структурированную систему межличностных отношений.

Особым объектом воспитательного воздействия являются иногородние студенты. Студенческое общежитие представляет яркую палитру многоцветья об-

щества и по вертикали, и по горизонтали. В категорию «иногородних» входят жители села и аграрных районных центров, и выходцы из достаточно крупных промышленных городов Гомельщины: Жлобина, Светлогорска, Мозыря, Речицы. И если последние сменили один урбанизированный центр на другой, то бывшим сельским жителям предстоит освоить городскую культуру. Но обе группы с «нуля» усваивают новые нормы и ценности общежития, осваивают трудную науку распоряжаться скудным бюджетом, свободным временем, выбирать друзей. Ведь жизнь в условиях студенческого общежития предопределяет совместное бытие с ранее неизвестными коллегами на протяжении 14 – 16 часов в сутки в течение 5 лет. Если гомельские студенты после окончания учебных занятий свободны друг от друга, то иногородние – возвращаются к своим же вузовским товарищам. Они просто обречены на контакты друг с другом. Все это вкупе с более эмоционально насыщенными, теплыми, характерными для сельчан традициями, нравами, обуславливает особый мир романтического «студенческого братства».